

На правах рукописи

Самсонов Максим Михайлович

**РЕАЛИЗАЦИЯ КИТАЕМ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»
В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Специальность: 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные
исследования

Москва
2026

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт Африки Российской академии наук.

Научный руководитель

Дейч Татьяна Лазаревна,
доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник Центра изучения
российско-африканских отношений и
внешней политики стран Африки
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Институт Африки Российской
академии наук

Официальные оппоненты

Виноградов Андрей Владимирович,
доктор политических наук, профессор
Главный научный сотрудник,
руководитель Центра изучения
современного Китая Института
востоковедения Российской академии
наук

Забелла Анастасия Александровна,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры теории и истории
международных отношений
Российского университета дружбы
народов имени Патриса Лумумбы

Ведущая организация

Федеральное государственное
бюджетное учреждение высшего
образования Московский
государственный университет
имени М.В. Ломоносова

Защита диссертации состоится « ____ » _____ 2026 г. в ____ часов
на заседании диссертационного совета 24.1.033.02 при Федеральном
государственном бюджетном учреждении науки Институт Африки Российской
академии наук по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН
Институт Африки Российской академии наук по адресу: 123001, Россия, Москва,
ул. Спиридоновка, д. 30/1, <https://www.inafran.ru/>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.и.н.

Грибанова
Валентина Валерьевна

I. Общая характеристика работы

Инициатива «Один пояс, один путь» (далее – ОПОП), выдвинутая Китаем в 2013 г., является одной из масштабных международных экономических и инфраструктурных программ. Направленная на расширение глобальных торговых связей и инвестиционного сотрудничества, она знаменует собой попытку Пекина не просто интегрироваться в существующую мировую систему, но и предложить альтернативную модель глобализации. В рамках этой стратегии особое значение приобретает взаимодействие Китая со странами Африки, и в особенности — Восточной Африки. Этот регион представляет собой важнейший узел в системе международных экономических отношений благодаря своему географическому положению, богатым природным ресурсам и стремительно растущему потребительскому рынку.

Актуальность исследования определяется тем, что внешнеполитическая деятельность Китая и её составляющие сегодня находятся в фокусе пристального внимания всего мирового сообщества. Из регионального игрока КНР превратился в глобального, предлагающего альтернативные модели развития и управления. Китайские инвестиции и ноу-хау, вкладываемые в инфраструктуру, цифровые технологии и концепцию «умных городов», трансформируют восточноафриканский регион.

В свою очередь, Африка перестала быть пассивным объектом международной политики и превратилась в арену острой конкурентной борьбы. Континент обладает колоссальными запасами критически важных ресурсов (литий, кобальт, медь, редкоземельные металлы), необходимых для глобального «зеленого перехода» и высокотехнологичной промышленности. Одновременно с этим он представляет собой огромный растущий рынок и источник трудовых ресурсов. Политический вес континента также невозможно игнорировать: 54 голоса в ООН делают Африку мощной политической силой, а поддержка африканских стран имеет решающее значение для легитимизации любой позиции на глобальном уровне. Сегодня государства Африки стремятся к многовекторной политике, чтобы извлечь выгоду из конкуренции мировых держав.

Сотрудничество Китая со странами Восточной Африки в рамках ОПОП оказывает значительное влияние на всю ситуацию в субрегионе, системно трансформируя транспортную, энергетическую, промышленную и цифровую инфраструктуру. Масштабное присутствие Китая порождает и ряд сложных вызовов, что делает исследование особенно современным. В академическом и экспертном сообществе развернулась широкая дискуссия относительно конечных итогов такого партнерства. Актуальность темы продиктована необходимостью объективного анализа двойственной природы этого сотрудничества: его огромного модернизационного потенциала с одной стороны и сопутствующих ему структурных рисков с другой.

Кроме того, геополитическая конкуренция в регионе непрерывно нарастает. Восточная Африка сегодня становится ареной столкновения интересов крупнейших мировых и региональных держав. Помимо Китая, здесь активно

присутствуют США (с инициативой *Prosper Africa*), Европейский Союз (*Global Gateway*), а также традиционно влиятельные Индия, Турция и страны Персидского залива.

Рассматриваемый период (2013–2025 гг.) охватывает не только фазу активного запуска ОПОП, но и этап ее переосмысления и адаптации к новым глобальным реалиям. Анализ эволюции сотрудничества именно на этом временном отрезке позволяет зафиксировать качественные изменения: отход от жесткой модели «строительство – эксплуатация – передача» к более гибким форматам государственно-частного партнерства, появление концепции «Зеленого Шелкового пути» и перенос акцента на «Цифровой Шелковый путь». Это свидетельствует о том, что инициатива находится в постоянном развитии, подстраиваясь как под критику, так и под запросы африканских партнеров.

Наконец, в условиях трансформации мирового порядка и последовательного смещения фокуса внешней политики России в сторону Глобального Юга, исследование приобретает особую значимость для отечественной науки и практики. Проведенные саммиты «Россия – Африка» и подготовка к новым встречам продемонстрировали наличие у России многочисленных и влиятельных партнеров на континенте. Выстраивание эффективной модели сотрудничества требует тщательного анализа успешных и проблемных стратегий других игроков. Изучение опыта Китая безусловно актуально. Понимание механизмов китайско-африканского взаимодействия позволяет России не только учитывать чужой опыт, но и искать точки взаимодополняемости. Для российских государственных структур и предприятий, готовящихся к выходу на рынки Восточной Африки, данное исследование приобретает сугубо практическое значение: оно позволяет выявить и систематизировать политические, социальные и экономические риски, с которыми уже столкнулся Китай, и использовать эти знания для выработки взвешенного подхода к выстраиванию российско-африканских отношений. Потенциальная взаимодополняемость российских и китайских подходов к взаимодействию с Африкой может открыть перспективы для эффективного трёхстороннего сотрудничества, способного создать основу для более гармоничного и устойчивого развития континента.

Территориальные рамки исследования. В работе сделан акцент на анализе политического и торгово-экономического сотрудничества Китая с *Кенией, Танзанией, Угандой и Руандой*, поскольку эти страны играют ключевую роль в его стратегии расширения влияния в Восточной Африке. Выбор именно этих государств не случаен: все они занимают важное географическое и экономическое положение в регионе, что делает их приоритетными партнерами Китая в рамках инициативы ОПОП.

Кения является одним из ключевых экономических узлов, через который Китай укрепляет свои торговые и инфраструктурные связи. Строительство железной дороги Момбаса – Найроби, финансируемое Пекином, не только улучшило транспортную логистику, но и усилило зависимость страны от китайских кредитов и технологий.

Танзания, как и Кения, представляет интерес благодаря выходу к Индийскому океану, где Китай инвестирует в развитие порта Багамойо, способного стать альтернативой кенийскому порту Момбаса. Кроме того, Пекин участвует в модернизации танзанийской железнодорожной сети, что укрепляет его позиции в регионе.

Уганда, хотя и не имеет выхода к морю, является важным рынком сбыта китайских товаров и получателем инвестиций в транспортную инфраструктуру, включая нефтепровод Уганда–Танзания и проекты в сфере гидроэнергетики. Руанда, несмотря на небольшие размеры, играет особую роль как одна из самых динамично развивающихся экономик Африки. Китай активно сотрудничает с Руандой в сфере цифровых технологий, инфраструктуры и логистики. В частности, китайские компании участвуют в строительстве дорог и телекоммуникационных сетей, а также помогают развивать «умные города», что соответствует курсу Руанды на цифровую трансформацию.

Помимо экономических факторов, эти страны важны для Китая и в политическом плане. Все четыре государства последовательно поддерживают Пекин на международной арене, принимают активное участие в Форуме сотрудничества Китая и Африки (ФОСАС). При этом каждая из них демонстрирует разную степень вовлеченности в сотрудничество с КНР. Например, Кения активно берёт китайские кредиты, несмотря на риски долговой зависимости, тогда как Танзания ведёт более осторожные переговоры по условиям финансирования. Уганда полагается на китайские инвестиции, что делает страну в определенной степени уязвимой к экономическому давлению со стороны Пекина. Руанда же, благодаря прагматичной политике властей, сумела избежать чрезмерной долговой зависимости, сосредоточившись на технологическом партнерстве.

Анализ взаимодействия Китая с Кенией, Танзанией, Угандой и Руандой позволяет не только оценить масштабы китайского влияния в Восточной Африке, но и выявить разные модели сотрудничества, которые Пекин применяет в зависимости от экономических и политических условий каждой страны. Это делает четыре выбранные государства репрезентативными для изучения стратегии КНР в регионе в целом.

Объектом диссертационного исследования является политика Китая в Африке в рамках инициативы «Один пояс, один путь». **Предметом исследования** являются основные направления сотрудничества Китая со странами Восточной Африки на примере Кении, Танзании, Уганды и Руанды в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь».

Хронологические рамки данного исследования охватывают период с 2013 по 2025 гг., с кратким экскурсом в предшествующие годы, что позволяет проанализировать весь период деятельности инициативы в странах Восточной Африки – от объявления инициативы до настоящего момента.

Отправной точкой исследования является 2013 г. – дата официального провозглашения Пекином инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП). Этот год знаменует качественно новый этап в китайско-африканских отношениях – переход от точечных инвестиций к системной стратегии. Кроме того, с этого

момента начинается масштабное финансирование инфраструктурных проектов в Восточной Африке (например, старт строительства железной дороги в Кении в 2014 г.), запуск новых финансовых инструментов (начинает действовать Азиатский банк инфраструктурных инвестиций).

Выбранные хронологические рамки позволяют выявить динамику развития ОПОП в Восточной Африке, оценить эффективность проектов на основе достаточного временного отрезка и учесть влияние внешних факторов на сотрудничество.

Цель работы – выявление роли Китая в рамках ОПОП в формировании новой архитектуры международного сотрудничества КНР со странами Восточной Африки (на примере Кении, Танзании, Руанды и Уганды).

Реализация поставленной цели обусловила выполнение **следующих задач:**

- определить преимущества и благоприятные последствия для стран Восточной Африки в результате сотрудничества с Китаем в рамках инициативы ОПОП в политико-дипломатической, торгово-экономической и гуманитарной сферах;

- проследить динамику сотрудничества – от узкой модели кредитования инфраструктурных проектов к более комплексной и диверсифицированной системе взаимодействия, охватывающей различные сферы;

- проанализировать трансформацию статуса стран Восточной Африки в сотрудничестве с Китаем: от пассивных получателей инвестиций – к активным сторонам, выдвигающим встречные условия при обсуждении контактов по реализации различных проектов и позиционирующим себя как стратегические партнеры;

- установить конкретные количественные и качественные эффекты (в сферах инфраструктуры, экономики и социального развития) от поэтапной реализации масштабных инфраструктурных и технологических проектов Китая в регионе за период 2013–2025 гг.;

- обосновать системные политические и экономические риски, возникающие в рамках асимметричного международного сотрудничества между КНР и странами Восточной Африки;

- выявить и проанализировать эволюцию форматов и механизмов сотрудничества, демонстрирующую переход от модели кредитно-инфраструктурной зависимости к более гибкой и сложной системе взаимодействия, а также оценить перспективы формирования новой, более сбалансированной модели партнерства;

- исследовать, как стратегические нарративы Китая («сообщество единой судьбы человечества», «*win-win cooperation*», принцип невмешательства) резонируют с национальными нарративами развития стран Восточной Африки.

Научная гипотеза исследования состоит в том, что Китай, реализуя в Восточной Африке в рамках ОПОП комплекс инфраструктурных, промышленных и технологических проектов, будет формировать не фрагментарное, а целостное экономическое пространство глубокой взаимозависимости. Это приведет к двойственному результату: ускорению

модернизации и региональной интеграции стран-реципиентов при одновременном укреплении долгосрочного стратегического влияния Китая. Ключевым фактором, определившим итоговый баланс выгод, станет способность африканских государств адаптировать китайские модели к местным условиям, обеспечивать передачу технологий и смягчать риски долговой и технологической зависимости.

Теоретико-методологическая база исследования основана на комплексном подходе, интегрирующем теорию международных отношений в рамках концепции «стратегического партнерства» и «мягкой силы» (Дж. Най¹), а также экономические теории развития, объясняющие роль инфраструктурных инвестиций как катализатора роста (теория «большого толчка» Пауля Розенштейн-Родана²). Методологическую основу составляет системный анализ, позволяющий рассмотреть китайское финансирование как целостный феномен, воздействующий на экономическую, транспортную, энергетическую и цифровую подсистемы стран Восточной Африки; рассматриваются входные параметры (такие, как инвестиции и технологии), основные процессы (реализация проектов) и выходные результаты (экономический рост, долговая нагрузка), анализируется взаимосвязь между экономическими факторами, политическими решениями и социальными последствиями.

В работе применяется сравнительно-исторический метод с сопоставлением этапов развития сотрудничества и выявлением закономерностей и особенностей взаимодействия в разные периоды, который позволяет выявить эволюцию сотрудничества стороны от таких проектов, как железная дорога Тазара к развертыванию инициативы «Один пояс, один путь» в различных секторах экономики (инфраструктура, сельское хозяйство, цифровая экономика и др.). Структурно-функциональный анализ применяется для определения функций конкретных проектов – от создания транзитных коридоров до передачи технологий. В исследовании используется институциональный подход для изучения роли таких государственных, общественных и иных структур как китайских, так и рассматриваемых стран Восточной Африки. В рамках институционального анализа исследованы различные механизмы сотрудничества и принятия решений. Эмпирический метод включал изучение значительного массива официальных документов (соглашения, отчеты, стратегии). Кроме того, в рамках конкретных практических примеров (метод «*case study*») исследованы ключевые проекты сотрудничества и сформулированы механизмы совершенствования взаимодействия сторон (железная дорога Момбаса – Найроби, ГЭС Карума, «Цифровой Шелковый путь»).

---

¹ *Joseph Nye. Soft power* // [Электронный ресурс]: <https://www.almendron.com/tribuna/wp-content/uploads/2020/02/joseph-s-nye-jr-soft-power.pdf> (дата обращения: 01.11.2025).

² *Ковалева И. П. Модели экономического роста: теория и практика кейнсианства* // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. №45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-ekonomicheskogo-rosta-teoriya-i-praktika-keynsianstva> (дата обращения: 01.11.2025).

Источниковая база исследования. Автором были проанализированы различные официальные документы и нормативные акты, в том числе международные соглашения и меморандумы, статистические, аналитические и публицистические материалы, публикации СМИ и социальных медиа и др.

К первой группе источников можно отнести *нормативно-законодательные* документы, отражающие официальную позицию руководства Китая: Конституция КНР³, Белые книги о политике КНР в отношении стран Африки⁴, а также межгосударственные соглашения о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс, один путь», которые Китай заключил со 140 странами и 31 международной организацией⁵.

Ко второй группе источников относятся *официальные документы* КНР и ряда международных организаций. Среди наиболее значимых для данного исследования – Концепция «Одного пояса, одного пути»⁶, Концепция «Нового типа отношений между крупнейшими державами» 2013 г.⁷, «Видение и действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути»⁸, Рамочный документ «Повестка дня 2063»⁹, «Сделано в Китае 2025 г.»¹⁰ и др.

К третьей группе относятся официальные заявления и выступления глав государства и правительства, китайских политиков и дипломатов, содержащими

---

³ Конституция Китайской Народной Республики. Пекин: Синьсин, 1983. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asia-business.ru/law/law1/pravo/constitution/> (дата обращения 27.03.2021).

⁴ 新时代的中非合作 [Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху] // State Council of People's Republic of China. 12.01.2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scio.gov.cn/gxzt/dtzt/2021/xsddzfzfbps/> (дата обращения 25.11.2025); Белая книга «Политика КНР в отношении Африки» // State Council of People's Republic of China. 05.12.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.china.org.cn/world/2015-12/05/content_37241677.htm (дата обращения 25.03.2025); Белая книга «Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху» // State Council of People's Republic of China. 26.11.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202111/26/content_WS61a07968c6d0df57f98e5990.html (дата обращения Белая книга «Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху» // State Council of People's Republic of China. 26.11.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202111/26/content_WS61a07968c6d0df57f98e5990.html (дата обращения 27.03.2021).

⁵ Официальный сайт инициативы «Один пояс, один путь». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yidaiyilu.gov.cn> (дата обращения: 17.02.2024).

⁶ The State Council of the People's Republic of China: The Belt and Road Initiative: A Key Pillar of the Global Community of Shared Future. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://english.scio.gov.cn/whitepapers/2023-10/10/content_116735061.htm (дата обращения: 17.02.2024).

⁷ Концепция «Создание нового типа отношений между крупными державами КНР и США». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2014-11/18/content_34206345.htm (дата обращения 17.02.2024).

⁸ 推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动 [Видение и действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века] // 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]. 28.03.2015 // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/201503/t20150328_332173.shtml (дата обращения: 10.09.2024).

⁹ 2063 年议程框架文件 [Рамочный документ «Повестка дня 2063»] // [Электронный ресурс]: https://au.int/sites/default/files/documents/33126-doc-framework_document_book.pdf; https://au.int/Agenda2063/popular_version (дата обращения: 10.04.2024).

¹⁰ The State Council of the People's Republic of China: Made in China 2025. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.gov.cn/2016special/madeinchina2025/> (дата обращения: 17.02.2024).

выводы относительно внешней политики Китая на африканском направлении¹¹. Особое значение имели выступления глав государств и правительств на Форуме сотрудничества Китай – Африка, что позволило автору определить повестку дня и перспективы развития данного формата¹².

Четвертую группу источников составляют *статистические данные и материалы*, размещенные на сайтах Министерства торговли КНР¹³, Национального бюро статистики КНР¹⁴, Всемирного банка¹⁵ и др., позволяющие оценить масштабы и эффективность сотрудничества Китая и стран Восточной Африки в рамках торгово-экономических, инфраструктурных, инвестиционных и гуманитарных проектов.

Степень научной разработанности темы исследования

Изучение сотрудничества Китая со странами Восточной Африки в рамках инициативы «Один пояс, один путь» нашло отражение в работах российских, китайских и западных исследователей, однако исследований, посвященных именно восточноафриканскому вектору ОПОП, практически нет.

---

¹¹ 王毅谈“非洲之角和平发展构想” [Ван И рассказывает о «Концепции мирного развития на Африканском Роге»] // 07.01.2022 // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/web/wjzbz_673089/zyhd_673091/202201/t20220107_10479735.shtml (дата обращения: 10.12.2023); 习近平在哈萨克斯坦纳扎尔巴耶夫大学的演讲 [Выступление Си Цзиньпина в Назарбаев Университете в Казахстане] // 中央政府门户网站 [Официальный сайт правительства КНР]. 08.09.2013 // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/ldhd/2013-09/08/content_2483565.htm (дата обращения: 10.05.2023).=; 习近平在亚洲基础设施投资银行开业仪式上的致辞 [Речь Си Цзиньпина на церемонии открытия Азиатского банка инфраструктурных инвестиций] // 中华人民共和国外交部. 16.01.2016 // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/201601/t20160116_9869782.shtml (дата обращения: 16.07.2024); 习近平在坦桑尼亚尼雷尔国际会议中心的演讲 [Выступление Си Цзиньпина в Международном конференц-центре Ньерере в Танзании] // 中华人民共和国中央人民政府 [Официальный сайт правительства КНР]. 25.03.2013 // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/ldhd/2013-03/25/content_2362201.htm (дата обращения: 17.12.2024); 驻卢旺达大使王雪坤出席首届中卢企业对接会 [Посол в Руанде Ван Сюэкунь принял участие в первой Китайско-руандийской конференции по установлению деловых контактов] // 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]. 19.11.2024 // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/web/zwbd_673032/gzhd_673042/202411/t20241120_11529736.shtml (дата обращения: 05.01.2025) и др.

¹² Keynote Speech at the Belt and Road Dialogue for China-Africa Cooperation // Ministry of Foreign Affairs. 30 May 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/ce/cgauchm/eng/zfgx_2/t1669176.htm (дата обращения: 22.12.2024); 中肯基础设施合作结出累累硕果 [Сотрудничество Китая и Кении в сфере инфраструктуры приносит плодотворные результаты] // [Электронный ресурс]: http://www.focac.org/zfgx/jmhzh/202404/t20240405_11276781.htm (дата обращения: 25.08.2024); FOCAC Mechanisms [Механизмы Китайско-африканский форум сотрудничества] // Forum on China-Africa Cooperation // [Электронный ресурс]: http://www.focac.org/eng/ltjj_3/ltjz/ (дата обращения: 10.12.2023); 期待与中国开展更多高质量合作”——访乌干达副总统阿卢波 [«Надеюсь на более качественное сотрудничество с Китаем» — интервью с вице-президентом Уганды Алупо] // 中华人民共和国外交部. 18.10.2024 // [Электронный ресурс]: https://2024focacsummit.mfa.gov.cn/zfzp/202409/t20240918_11492590.htm (дата обращения: 05.01.2025); China-Africa Cooperation Vision 2035. Beijing // Forum on China-Africa Cooperation. [Электронный ресурс]: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/202201/t20220124_10632442.htm (дата обращения: 12.01.2024).

¹³ Министерство торговли КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 15.05.2025).

¹⁴ Бюро статистики КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 15.05.2025).

¹⁵ Всемирный банк. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения: 15.05.2025).

Научные труды, задействованные при проведении данного исследования, целесообразно разделить по языковому принципу на следующие группы: на русском, китайском и английском языках.

Прежде всего, следует отметить труды директора Института Африки РАН, члена Президиума РАН, члена-корреспондента РАН Абрамовой И.О. Ее исследование проблем взаимодействия России и Китая в Африке стало важным вкладом в отечественную африканистику и имеет прикладное значение для взаимодействия России и Китая на африканском континенте¹⁶.

При подготовке исследования была использована теоретическая и аналитическая база, разработанная в трудах ведущего отечественного ученого, Почетного президента Института Африки РАН, академика РАН А. М. Васильева, которые стали важной основой для понимания современных политико-экономических процессов на континенте¹⁷.

Междисциплинарный подход в работах Фитуни Л.Л. позволяет, с одной стороны, оценить Африку как активного участника международных процессов, а с другой — комплексно проанализировать роль континента в глобальной экономике и политике. Особое внимание уделяется влиянию на страны Африки внешних игроков, включая Китай, а также стратегиям развития африканских стран в условиях конкуренции за ресурсы и технологии¹⁸.

Значительный вклад в анализ китайско-африканских отношений внесла ведущий научный сотрудник Центра российско-африканских отношений Института Африки РАН, доктор исторических наук, Дейч Т.Л. Ее работы содержат анализ экономической и политической стратегии КНР в Африке и динамики торгового и инвестиционного взаимодействия Китая со странами континента. Исследования Дейч Т.Л. предлагают комплексный взгляд на роль Китая как нового важного игрока на континенте¹⁹.

---

¹⁶ *Абрамова И.О.* Россия и Китай в Африке: конкуренты или партнеры? // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 9. С. 4-9; *Абрамова И.О., Морозенская Е.В.* Африка: современные стратегии экономического развития. М.: Институт Африки РАН, 2016. – С. 10-23; *Абрамова И.О., Фитуни Л.Л.* «Вопросы современной африканистики и проблемы развития», М.: ИАФР РАН, 2022. – 480 с.

¹⁷ *Васильев А. М.* Африка: новые трещины в системе неокOLONиализма // *Азия и Африка сегодня*. – 2024. – № 12. – С. 7-13; *Васильев А. М.* Африка в контексте формирования новой системы международных отношений : сборник научных статей. – Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. – 215 с. – ISBN 978-5-209-09479-1; *Васильев, А. М.* Введение // *Африканские конфликты и кризисы: причины и пути решения* : Коллективная монография / Центр исследования российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки ИАФР РАН. – Москва: Институт Африки РАН, 2019. – С. 5-8; *Васильев А. М.* Востоквед и африканист. Мой след. – Москва: Наука, 2025. 568 с.

¹⁸ *Абрамова И.О., Фитуни Л.Л.* Новая стратегия России на африканском направлении // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т.63. № 12. С.90-100.

¹⁹ *Дейч Т.Л.* Китай завоевывает Африку. М.: Институт Африки РАН, 2013. 381 с.; *Дейч Т.Л.* «China's ties with African political parties» // *Ученые записки Института Африки РАН*. 2023. № 5. С.146-155; *Дейч Т.Л.* Сотрудничество Китая со странами Африки в сфере цифровых услуг. В кн.: *Сфера услуг в Африке: современное состояние и перспективы развития*. Сб. тезисов. М.: Ин-т Африки, 2023. С. 15-17; *Дейч Т. Л.* Сотрудничество Китая с Восточноафриканским Сообществом // *М.: Вестник Института Африки РАН*. Серия: Восточноафриканское сообщество. Проблемы интеграции. 2018. С. 154 –168; *Дейч Т.Л.* Китай в Африке: “неокOLONиализм” или “win-win” стратегия? // *Контурь глобальных трансформаций: экономика, политика, право*. Т. 11. №5. С. 119-141; *Дейч Т.Л.* Саммит Форум китайско-африканского сотрудничества в Пекине 3-4

Проблематика сотрудничества Китая и Африки, в том числе в рамках Форума китайско-африканского сотрудничества исследуется в работах Фитуни О.Л.²⁰, Дорофеевой Е.А.²¹, Солошовой Е.И. В указанных работах анализируются роль и значение Форума китайско-африканского сотрудничества как одной из важнейших площадок, объединяющих страны континента.

Познакомиться с отдельными инициативами Китая на африканском направлении и причинами китайского проникновения в Африку можно в исследованиях Волкова С.Н.²², Дегтерева Д.А.²³, Пономаренко Л.В.²⁴, Забеллы А.А.²⁵, Ломова А.А.²⁶, Громовой Л.В.²⁷, Львовой Э.С.²⁸, Емельянова А.Л.²⁹, Урб М.Р.³⁰ и др.

Несомненно, стоит отметить труды известных отечественных специалистов по развитию отдельных государств Восточной Африки. Это и

сентября 2018 г. // ИА РАН; Дейч Т.Л., Кулькова О.С. Проблемы мира и безопасности в сотрудничестве Китая со странами Африки // Пути к миру и безопасности. 2023. № 2 (65). С. 123-147.

²⁰ Фитуни О.Л. Адаптация африканской стратегии КНР к реалиям постковидного мира // Азия и Африка сегодня. 2021. №12. С. 20-28.

²¹ Дорофеева Е.А. Форум сотрудничества Китай-Африка как основа взаимоотношений КНР и стран Африканского континента // Colloquium. 2019. 11-3 (35). С. 32-34.

²² Дейч Т.Л., Волков С.Н. Африка в условиях становления многополярности // Азия и Африка сегодня. 2024. № 8. С. 64-68; Волков С.Н., Дейч Т.Л. Роль и место Африки в формирующемся многополярном мире // Азия и Африка сегодня. 2023. № 7. С. 68-71; Волков С.Н., Дейч Т.Л., Ненашев С.В. Африка в условиях формирования полицентричного мира / М.: Институт Африки РАН, 2020. С.300-330.

²³ Дегтерев Д.А. Китай – Африка: важные аспекты отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2005. №5. С. 84-91; Дегтерев Д.А. Китайская экспансия в Африку: «свято место пусто не бывает»? // Азия и Африка сегодня. 2005. №2. С. 35- 41.

²⁴ Пономаренко Л.В., Соловьева Т.М. КНР – Африка: новые ориентиры взаимоотношений // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. №1. С. 32-42; Пономаренко Л.В., Сидоров Д.А., Забелла А.А. Инициатива «Один пояс, один путь» как способ соединения Китая с миром // Дипломатическая служба, №1, 2018. С. 42–48.

²⁵ Забелла А.А. Африка во внешнеполитическом курсе КНР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2017. Т. 9. № 4. С. 341-352; Забелла А.А. Влияние Форума китайско-африканского сотрудничества на развитие отношений между Китаем и странами Африки // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2020. №1. С. 45-61.

²⁶ Ломова А.А. Перспективы развития китайско-африканских отношений // Власть. 2017. № 1. С. 130-135.

²⁷ Громова Н. В. Самые длительные дипломатические отношения России в Африке. Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение, 68(2):168–170, 2024. Громова Н. В. Джулиус Камбараре Ньерере – "отец" нации и языковой политики Танзании // Каждый гражданин - неотъемлемая часть нации : К 100-летию со дня рождения основоположника независимой Танзании Джулиуса Камбараре Ньерере. – Москва : Институт Африки РАН, 2022. – С. 107-114.

²⁸ Львова Э.С.. Место Африки в мире в прошлом и настоящем. Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение, 68(2):175–180, 2024; Э. С. Львова. Международная конференция Африка в новом миропорядке: реальность, вызовы, перспективы. Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение, 67(4):194–196, 2023.

²⁹ Емельянов А.Л. Сравнение идеологии колониальных захватов и распространения демократии в современном мире. Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение, 67(4):41–60, 2023; Емельянов А.Л. Глава 1. Основные закономерности африканских вооруженных конфликтов // Политика безопасности стран современного Востока : Учебное пособие / Под ред. Д.В. Стрельцова. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2021. – С. 19-34.

³⁰ Урб М.Р. Международная научная конференция «Охотинские чтения» // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. – 2024. – Т. 68, № 2. – С. 171-174. – DOI 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-13.

работы Матвеевой Н.Ф.³¹ о ситуации в Кении, Поздняковой А.П.³² о тенденциях внешней политики Уганды, Шлёнской С.М.³³ о политической обстановке в Танзании, а также исследования Корендясова Е.Н.³⁴, в которых анализируются перспективы международных отношений африканских стран, Пономарева И.В.³⁵, рассматривающего различные аспекты социальных конфликтов в регионе и др.

Среди работ, содержащих анализ инициативы «Один пояс, один путь», можно отметить труды Лукина А.В.³⁶, Лузянина С.Г.³⁷, Чубарова И.Г.³⁸, Сафроновой Е.И.³⁹, Киреевой А.А.⁴⁰. Авторы рассматривают содержание основных идей и принципов инициативы «Один пояс, один путь» на африканском направлении.

Значительная часть работ, посвященных китайско-африканскому взаимодействию в рамках инициативы ОПОП, фокусируется на анализе экономического сотрудничества. Эти вопросы раскрываются в работах

---

³¹ Матвеева Н.Ф. К истории восстановления многопартийной политической системы в Кении // Ученые записки Института Африки. 2022. № 3. С. 53–72.

³² Позднякова А.П. Тенденции внешней политики Уганды // Ученые записки Института Африки РАН. 2018; Позднякова А.П. Тенденции внешней политики Уганды // Ученые записки Института Африки. 2018. № 3. С. 42–53.

³³ Шлёнская С.М. Выборы в Объединенной Республике Танзания в свете внутрисоюзных отношений // Ученые записки Института Африки. 2015. № 1. С. 73–81; Шлёнская С.М. Объединенная Республика Танзания М.: Институт Африки РАН, 2014. – С.82-86.

³⁴ Корендясов Е. Н. Новые внешнеполитические алгоритмы африканских государств. Африка на траектории ускорения роста и наращивания внешнеполитических ресурсов // Африканские страны в современных международных отношениях: новые рубежи. Под ред. Костелянец С. В., Дейч Т. Л., Ткаченко А. А., Корендясов Е. Н. М.: Институт Африки РАН, 2017. С. 8–29.

Корендясов Е. Н. Трудные поиски африканских решений африканских конфликтов // В кн. : Африканские конфликты и кризисы: причины и пути решения. / Отв. ред.: С. Н. Волков, Т. Л. Дейч, С. В. Ненашев. М.: Институт Африки РАН, 2019. С. 9–23.

Дейч Т. Л., Корендясов Е. Н. Африка и «восходящие» страны: итоги и перспективы партнерства // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2016. № 4. С. 197–204.

³⁵ Пономарев И.В. Сети «Аш-Шабаб» в Восточной Африке. Успешное противодействие и дезинформация // Азия и Африка сегодня. 2018. № 9. С. 33–39; Грибанова В.В., Пономарев И.В. "Школа и политика. Из истории создания и реформирования школьной системы в странах Восточной и Южной Африки.". Отв. редактор член-корр. РАН, д. и. н., проф. Д.М. Бондаренко, М.: ИАФР РАН, 2018. – 176 с.

³⁶ Лукин А. В. Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийской интеграции // Международная жизнь. 2020. №7. С. 54–62.

³⁷ Lousianin S. G., Afonasyeva A.V. Odin poyas, odin put' – politicheskie i ehkonomicheskie izmereniya [Belt and road initiative – political and economic dimensions]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennog

³⁸ Чубаров И.Г., Калашиников Д.Б. «Один пояс, это один путь»: глобализация по-китайски// Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. №1. С. 25-33.

³⁹ «Пояс Шелкового пути» и интеграционного проекта «Евразийский экономический союз» в контексте трансформаций современного мирового порядка // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII: ежегодное издание / сост., отв. ред. Е. И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2018.

⁴⁰ Киреева А.А. «Инициатива пояса и пути»: содержание, цели и значение // Сравнительная политика. 2018. №2. С. 61-74.

Сапунцова А.Л.⁴¹, Гемуевой К.А.⁴², Ткаченко К.А., Калашникова Д.Б.⁴³, Михайличенко К.М.⁴⁴, Игнатьева С. и Луконина С.⁴⁵ и др.

Стоит отметить работы отечественных китаеведов, в которых рассматривается социально-экономическое развитие Китая. Это труды Воскресенского А.Д.⁴⁶, Островского А.В.⁴⁷, Портякова В.Я.⁴⁸, Виноградова А.В.⁴⁹, Борох О.Н. и Ломанова А.В., Михеева В.В. и Луконина С.А.⁵⁰, Зуенко⁵¹ И.Ю. и Осокина А.С.⁵² и др. Среди западных исследователей китайской внешней политики можно отметить Дебору Бротигем (D. Brautigam), чья книга «The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa» (2020) содержит анализ китайских инвестиций, но фокусируется на Нигерии и ЮАР, а не на странах Восточной Африки⁵³. П. Кармоди из Дублина (P. Carmody) в работе «The New Scramble for Africa» (2021) рассматривает конкуренцию крупных держав в Африке, включая Китай, но без детального анализа Восточной Африки. Лардж (D. Large) из Европейского университетского института в книге «China and

---

⁴¹ Сапунцов А.Л. Двусторонние инвестиционные договоры как инструмент регулирования деятельности иностранных инвесторов в странах Африки // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т.10. №12. С. 3237-3248.

⁴² Гемуева К.А. Китайское экономическое присутствие в Восточной Африке на примере Кении. Вестник МГИМО-Университета. 2020;13(3):112-137.

⁴³ Калашников Д.Б. Китай как донор помощи промышленному развитию стран Юга: значение для постиндустриализации его экономики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т.14. №2. С. 195-213.

⁴⁴ Михайличенко К.М. Роль Африки в инициативе Китайской Народной Республики «Один пояс, один путь» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2018. Т. 20. №1. С. 60-68.

⁴⁵ Игнатьев С., Луконин С. Инвестиционные связи Китая со странами Африки // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т.62. №10. С. 5-12.

⁴⁶ Воскресенский А.Д. Новая мировая архитектура, макрорегиональные трансформации потенциально глобального характера и значение китайского опыта // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 3. С. 5-20; Воскресенский А.Д. Подъем Китая и его влияние на мировой и региональные порядки: сравнительный анализ. // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2. С. 97-122.

⁴⁷ Островский А.В. Экономика Китая: новые горизонты развития до 2025 года // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 73-85.

⁴⁸ Портяков В.Я. К вопросу о периодизации внешней политики КНР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2024. Т. 29. № 29. С. 123-135; Портяков В.Я. Основные моменты внешнеполитического курса Китайской Народной Республики в 2020 году // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 8-20.

⁴⁹ Виноградов А.В. Китай в современном глобальном противостоянии // Полицентричный мир. 2024. 1 (1-2). С. 77-82.

⁵⁰ Михеев В.В., Луконин С.А. «Китайские горки» // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 1. С. 19-30; Михеев В.В., Луконин С.А. Болевые точки Пекина - 3 (смена экономической модели и внешнеполитические риски) // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 1. С. 28-37.

⁵¹ Зуенко И.Ю. Стоит ли бояться китайской экспансии в Африке? // [Электронный ресурс]: <https://profile.ru/abroad/stoit-li-boyatsya-kitajskoj-ekspansii-v-afrike-1661320/> (дата обращения: 01.03.2025).

⁵² Зуенко И.Ю., Осокин А.С. "Дипломатическая география" Си Цзиньпина: о чём говорит статистика зарубежных визитов китайского лидера // Вестник МГИМО-Университета. 2024. Т. 17. № 3. С. 100-116; Зуенко И.Ю., Хэн Ц. Идеология антиколониализма как фактор внешней политики Китая // Международная аналитика. 2023. Т. 14. № 2. С. 23-34.

⁵³ Deborah Brautigam. «The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa», Oxford University Press, 2020; Deborah Bräutigam. China, Africa and the International Aid Architecture. 2010.

Africa, The New Era” (2021) исследует проекты в Кении и Танзании, но не рассматривает Уганду и Руанду⁵⁴.

Процесс развития двусторонних отношений Китая с ключевыми африканскими партнерами в рамках инициативы ОПОП рассмотрен в трудах таких ученых как М. Адьямбо⁵⁵, Х. Моши⁵⁶, К. Учехара⁵⁷, Э. Мулинге⁵⁸, Берли Джин⁵⁹ и др.

Среди международных экспертов по проблеме китайско-африканских отношений в рамках инициативы ОПОП можно выделить: М. Пигато⁶⁰, М. Эхизулен⁶¹, П. Фам⁶², С. Рагу⁶³, С. Мухаммада⁶⁴, Фиби Уилсон-Адо⁶⁵. Китайское присутствие в Африке изучается в трудах Д. Талла⁶⁶ и Р. Ротберга⁶⁷.

В китайской научной литературе тематика китайско-африканских отношений также представлена весьма широко, в частности, в трудах таких ученых как Ван Юаня⁶⁸, Ши Х.⁶⁹ и др. Авторы, изучающие инициативу «Один пояс, один путь», – это Бай Чунли⁷⁰, Хан Юань⁷¹, Лу Юцин⁷², Чэнь Чжанси⁷³.

---

⁵⁴ *Daniel Large*. China and Africa, The New Era, China Today, 2021.

⁵⁵ *Adhiambo M.* Kenya – China Relations Effect on Kenya's Economic, Social and Political Issues. // University of Nairobi. 2019.

⁵⁶ *Moshi H.P.B., Mtui J.M.* Scoping Studies on China-Africa Economic Relations: the Case of Tanzania // AERC Scoping Studies on China-Africa Economic Relations, African Economic Research Consortium (AERC), Nairobi, 2014.

⁵⁷ *Uchegara K.E.* China-Africa Relations in the 21st Century: Engagement, Compromise and Controversy // International Relations. 2009. Vol. 6 (23). P. 95-111.

⁵⁸ *Mulinge E.* An Analysis of China-Kenya Bilateral Relations on Infrastructure Development // KIPPRA Discussion Paper. 2012. No. 134.

⁵⁹ *Berlie, Jean A.*, China's Globalization and the Belt and Road Initiative. Cham: Palgrave MacMillan, 2020.

⁶⁰ *Pigato M., Tang W. X.* China and Africa: Expanding Economic Ties in an Evolving Global Context. World Bank, Washington, DC. 2015.

⁶¹ *Ehizuelen M.O., Abdi H.O.* Sustaining China-Africa Relations: Slotting Africa into China's One Belt, One Road Initiative Makes Economic Sense // Journal of Comparative Politics, 2017. 3(4). P. 285-310.

⁶² *Pham P., Bello A.* Chinese Aid and Investment Are Good for Africa // Foreign Policy. August 31, 2018.

⁶³ *Raga S., Maximiliano M.* Overview of Kenya-China Bilateral Trade. // Briefing/policy papers.

⁶⁴ *Muhammad S.* Kenya and the 21st Century Maritime Silk Road // World Scientific. 6 Mar. 2020.

⁶⁵ *Phebe Wilson-Andoh.* China's Belt and Road Initiative in Kenya [Китайская инициатива «Один пояс, один путь» в Кении] // [Электронный ресурс]: <https://www.fpri.org/article/2022/05/chinas-belt-and-road-initiative-in-kenya/> (дата обращения: 25.06.2024).

⁶⁶ *Tull D.* China's Engagement in Africa: Scope, Significance and Consequences // The Journal of Modern African Studies. 2006. Vol. 44. No. 3. P. 459-479.

⁶⁷ *Rotberg R.* China into Africa: Trade, Aid and Influence. Washington D.C., Brookings Institution Press, 2008.

⁶⁸ *Wang Yang.* China-Africa Co-operation in Structural Transformation: Ideas, Opportunities, and Finances // WIDER Working Paper, 2014. No. 046.

⁶⁹ *Shi Huangao.* China's African Policy: Increasing Importance and Active Adjustments // Multilateral Approach in China's Foreign Policy. 2018. P. 587-645.

⁷⁰ *Bai Chunli.* The Road to Innovation // Bulletin of the Chinese Academy of Sciences. 2018. 32(3). P. 130-132.

⁷¹ *Hang Yuan.* The Belt and Road Initiative and International Relations Theories: Challenges and a New Research Agenda // Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations. 2020. Vol. 13, issue 1. P. 33-46.

⁷² *Lu Youqing.* The Belt and Road Initiative and China-Tanzania Relations // All Africa. May 11, 2017.

⁷³ *Cheng Zhangxi.* China's Aid to Africa: Does Friendship Really Matter? (Routledge Studies in African Politics and International Relations) 1st Edition. New York: Routledge, 2017. 152 p.

Китайские ученые активно изучают сотрудничество Китая с Африкой, их работы часто носят прикладной характер и отражают официальную позицию Пекина. Ли Аньшань⁷⁴ из Пекинского университета в своих работах дает общий обзор взаимодействия сторон, но без глубокого анализа региональных различий. Хэ Вэньпин из Китайской академии общественных наук в статье рассматривает проекты в Восточной Африке, но преимущественно с точки зрения их экономической эффективности для Китая⁷⁵, Лю Хайфан из Центра африканских исследований Пекинского университета анализирует проекты, реализуемые в Кении и Эфиопии, но не охватывает основные страны Восточной Африки⁷⁶. Стоит отметить, что в китайских исследованиях не всегда уделяется внимание негативным аспектам сотрудничества, таким как долговая нагрузка и экологические последствия сотрудничества, которое, как правило, характеризуется исключительно в позитивном ключе.

Кроме того, на китайском языке можно найти исследования о роли и перспективах политического и социально-экономического взаимодействия Китая и африканского региона. Среди таких работ можно отметить труды таких авторов, как Чэн Чэн⁷⁷ и Вэнь Чуньхуэй, Го Цяньцян, Сюй Хайтао⁷⁸, уделяющих внимание разбору финансовых и инвестиционных механизмов двустороннего сотрудничества; Сун Вэй⁷⁹ и Чжан Чжунсян⁸⁰, Дунфан, Хуан Мэйбо⁸¹ и Ци Цзянь⁸², исследующих новые форматы взаимодействия сторон в рамках цифровой экономики и инноваций, Чжи Юйчэнь⁸³ – о деятельности китайских

---

⁷⁴ Li Anshan «China and Africa in Global Context: Encounters, Policy, Cooperation and Migration», 2022 // [Электронный ресурс]: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781003220152/china-africa-global-context-li-anshan> (дата обращения: 10.12.2024).

⁷⁵ He Wenping. «The Belt and Road Initiative in Africa» // West Asia and Africa* (CASS), 2021.

⁷⁶ Liu Haifang. «China's Engagement in East Africa», 2019.

⁷⁷ 程诚 [Чэн Чэн]. 一带一路“中非发展合作新模式“造血金融”如何改变非洲 [«Один пояс, один путь». Как новая модель сотрудничества Китая и Африки — «финансы самостоятельного развития» — меняет Африку] // 中国人民大学出版社 [Издательство Народного университета Китая], 2018. С. 96-110.

⁷⁸ 文春晖, 郭霁谦, 徐海涛 [Вэнь Чуньхуэй, Го Цяньцян, Сюй Хайтао] 中国对非投资促进非洲经济增长与减贫效应实证分析 (Эмпирический анализ влияния китайских инвестиций в Африке, направленных на стимулирование экономического роста и сокращение бедности в Африке) // 经济地理 (Экономическая география). 2022 Т. 42. № 11. С. 19-27.

⁷⁹ 宋薇 [Сун Вэй]. 共建中非命运共同体研究 [Исследование по построению китайско-африканского сообщества с единой судьбой] // 中国出版集团 (China Publishing Group). Пекин. С.134-147.

⁸⁰ 张忠祥 [Чжан Чжунсян] 构建中非命运共同体和利益共同体:基础、挑战与路径(Построение китайско-африканского сообщества с единой судьбой: основы, вызовы и линия действий) // 中国战略报告(Отчет о стратегии Китая). 2018. № 01.219-244.

⁸¹ 牛东芳, 黄梅波 [Ню Дунфан, Хуан Мэйбо] 非洲数字经济发展与中非合作 [Развитие цифровой экономики Африки и китайско-африканское сотрудничество], 人民出版社出版, Пекин, 2023.

⁸² 齐建 [Ци Цзянь] 华发展中国与非洲新型全面合作关系 [Китай развивает новый тип всесторонних отношений сотрудничества с Африкой] 世界知识出版社出版, Пекин, 2014.

⁸³ 智宇琛 [Чжи Юйчэнь] 中国中央企业走进非洲 [Китайские центральные предприятия выходят на рынок Африки], 社会科学文献出版社出版, Пекин, 2016.

компаний в Африке, а также труды следующих авторов: Лю Хайфан, Хэ Фэн и Ван Цзиньцзе⁸⁴, Чжао Инин⁸⁵, Линь Шэн⁸⁶ и др.

Таким образом, существующие исследования обеспечивают комплексный обзор и анализ китайско-африканского сотрудничества. Однако динамика и эволюция отношений Китая со странами Восточной Африки в рамках инициативы ОПОП изучены недостаточно.

Основные положения, выносимые на защиту диссертационного исследования

Настоящее исследование предлагает принципиально новое понимание динамики китайско-африканского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь», основанное на комплексном анализе взаимодействия Китая с рядом стран Восточной Африки в период 2013–2025 гг.

1. Страны Восточной Африки стали системообразующим узлом инициативы ОПОП, выступая не только как логистический центр, но и как пример новых моделей сотрудничества. Контроль над ключевыми портами, финансируемыми преимущественно Китаем, создаёт инфраструктурный каркас, открывающий доступ к смежным отраслям – от сельского хозяйства до цифровизации и биотехнологий.

2. Экономическая роль региона эволюционирует от транзитной функции к статусу ресурсно-рыночного и технологического комплекса. Здесь апробируются китайские стандарты и наращивается мягкая сила Китая. Однако растущее присутствие КНР сталкивается с критикой из-за долговых, экологических и технологических рисков.

3. С 2013 г. приблизительно по 2020 г. Китай реализовал в Восточной Африке масштабные инфраструктурные проекты, такие как железная дорога Найроби-Момбаса, порт Багамойо и ГЭС Карума, что значительно улучшило логистику и энергоснабжение в регионе. С 2020 г. добавился акцент на технологическую экспансию: создание «умных городов», агрокомплексов и инновационных центров, что привело к росту ВВП, созданию рабочих мест и улучшению доступа населения к базовым услугам.

---

⁸⁴ 刘海方、何峰、王进杰 [Лю Хайфан, Хэ Фэн, Ван Цзиньцзе] 《中国非洲研究评论：“一带一路与一洲：中国与非洲新合作”调研专辑》 [Обзор исследований Китая и Африки: «Один пояс, один путь и один континент: новое сотрудничество между Китаем и Африкой». Специальный исследовательский выпуск], 社会科学文献出版社, Пекин, 2021.

⁸⁵ 赵忆宁 [Чжао Инин] 21 世纪的中国与非洲 [Китай и Африка в 21 веке], 中信出版社出版, Пекин, 2018.

⁸⁶ 林胜 [Линь Шэн] “一带一路”背景下侨乡新在非洲的跨国经营研究 [Исследование транснациональной деятельности китайцев, проживающих за рубежом в Африке, в контексте инициативы «Один пояс, один путь»], 九州出版社出版, Цзючжоу, 2020.

4. Несмотря на успехи, сотрудничество сталкивается с системными рисками – долговой нагрузкой, коррупцией⁸⁷, социальной напряженностью⁸⁸ и технологической зависимостью⁸⁹.

5. В ответ на вызовы наблюдается естественная эволюция форматов взаимодействия – от прямого кредитования к более сложным схемам (совместные предприятия, «зеленые» инвестиции, поддержка стартапов). Это отражает переход к поиску более сбалансированных отношений, где страны Восточной Африки выступают уже не как пассивные получатели, а как стратегические партнеры, способные корректировать условия сотрудничества. Регион становится площадкой для адаптации ОПОП к новым глобальным реалиям.

6. Стратегические нарративы Китая не являются внешней риторикой, а находят глубокий и системный отклик в политическом дискурсе элит Восточной Африки. Это резонирует с африканскими концепциями «партнёрства», «совместного роста» и противостоит дискурсу неокOLONиализма, позволяя местным элитам представить сотрудничество как суверенный выбор в пользу модернизации. Подобная взаимосвязь смыслов легитимизирует проект ОПОП в регионе, снижает политические риски для китайской стороны и формирует основу для устойчивого сотрудничества, основанного на воспринимаемой общности целей. Китайские концепции локализуются в регионе через нарративы «китайско-африканской дружбы» и общей исторической судьбы (борьба с колониализмом, право на развитие). Это совпадает с панафриканскими идеями солидарности и поиска альтернативных центров силы.

Научная новизна исследования состоит в отказе автора от одномерного анализа участия Восточной Африки в инициативе ОПОП как статичного «логистического хаба», предложив системный подход, прослеживающий эволюцию китайских проектов от изначальной инфраструктурной фазы (транспорт и энергетика) к диверсифицированному сотрудничеству в агросекторе, цифровизации, здравоохранении и «зелёных» технологиях. Автор переосмысливает концепции китайского влияния и отходит от модели «стратегического проникновения», демонстрируя, как асимметричное партнерство запускает сложный процесс взаимного вовлечения. В работе выделены и доказательно разведены два качественно различных этапа общего

---

⁸⁷ Abdi Latif Dahir Kenya discloses part of Standard Gauge Railway contract with China in bid to increase transparency // [Электронный ресурс]: <https://www.business-humanrights.org/en/latest-news/kenya-discloses-part-of-standard-gauge-railway-contract-with-china-in-bid-to-increase-transparency/> (дата обращения: 10.10.2025).

⁸⁸ Kenyan traders protest against Chinese competitors for pushing them out of local markets // [Электронный ресурс]: <https://www.aa.com.tr/en/africa/kenyan-traders-protest-against-chinese-competitors-for-pushing-them-out-of-local-markets/2833701> (дата обращения: 10.10.2025).

⁸⁹ Chinese Mega Projects in Kenya: Public Controversies around Infrastructure and Debt in East Africa's Regional Hub // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.swp-berlin.org/assets/afrika/publications/policybrief/MTA_PB04_2022_Eickhoff_Chinese_Mega_Projects_in_Kenya.pdf. An overview of African debt to China with focus on Uganda // [Электронный ресурс]: <https://cbe.org.eg/-/media/project/cbe/listing/publication/international-relations/ugandan-debt-to-china-english.pdf> (дата обращения: 10.10.2025).

воздействия китайских проектов на развитие региона. Это разделение соответствует смене самой парадигмы китайского присутствия в регионе – от одной стратегической фазы к другой. Анализ осуществляется в новом ракурсе: системные риски, присущие неравному партнерству, трактуются не как его непреодолимый недостаток, а как структурный ограничитель и импульс для изменений. Именно эти риски создают объективную необходимость для обеих сторон искать новые, более сбалансированные форматы взаимодействия. В диссертации выявляется и обосновывается сотрудничество по этапам в рамках ОПОП в конкретном регионе. Работа предлагает не статичный обзор, а динамическую модель, показывающую, как взаимодействие эволюционирует под давлением накопленных проблем и изменения глобального контекста. В отличие от исследований, сфокусированных на «долговых ловушках» или инфраструктуре, доказывається, что китайские нарративы («win-win», невмешательство) не навязываются, а избирательно резонируют с конкретными элементами национальных идеологий развития.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем положения и выводы способствуют увеличению объема знаний, относящихся к области международных отношений, касающейся роли инициативы ОПОП в африканском регионе и на международной арене, а также оценки взаимодействия Китая со странами Восточной Африки в рамках инициативы ОПОП, что еще недостаточно изучено в современной научной литературе.

Практическая значимость работы. Результаты исследования имеют прикладное значение и могут быть использованы: государственными органами и международными организациями для выработки стратегий взаимодействия с Китаем в Восточной Африке; бизнес-структурами, заинтересованными в участии в инфраструктурных и инвестиционных проектах; академическим сообществом для дальнейшего изучения китайского внешнеполитического и экономического присутствия в регионе, создания комплексной базы данных по проектам ОПОП в Африке, поиска новых теоретических подходов к изучению инициативы ОПОП и разработке новых направлений для дальнейших междисциплинарных исследований.

Результаты исследования предоставляют аналитическую базу для выработки сбалансированной политики взаимодействия с Китаем и странами Восточной Африки и могут быть полезны для анализа возможностей участия России в трехстороннем сотрудничестве (Россия–Китай–Африка), выхода российских госкомпаний на новые рынки и участия в инфраструктурных проектах на континенте.

Российские компании могут использовать исследование для анализа конкурентной среды и поиска ниш для сотрудничества/конкуренции с китайским и африканским бизнесом, а также лучшего понимания актуальных экономических реалий и возможностей интеграции в цепочки поставок и выработки новых форматов взаимодействия между сторонами.

Обеспечение достоверности выводов исследования обуславливается использованием комплекса взаимодополняющих методов исследования с

применением апробированных в научной практике методик сбора и обработки данных. Работой охвачены ключевые страны Восточной Африки, рассматриваются различные аспекты сотрудничества (инфраструктура, энергетика, сельское хозяйство и др.), исследованы проекты разного масштаба и степени завершенности.

Задействована широкая источниковая база: использованы первичные документы (официальные соглашения, отчеты, статистика, привлечены данные из авторитетных международных и национальных источников), учтены позиции всех заинтересованных сторон (китайские и африканские участники).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности: 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования, а именно пунктам 2 «Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин», 3 «Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики», 10 Субъективные факторы международных отношений и мировой политики, 12 «Внешняя политика и дипломатия», 14 «Гуманитарные, социальные и экологические проблемы мировой политики и международных отношений», 17 Информационные, когнитивные, био- и другие новые технологии в международных отношениях и мировой политике.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла апробацию на двух международных и трех всероссийских научных конференциях, а также в шести публикациях общим объемом 4,5 п.л. в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Структура диссертации организована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Работа состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

II. Основное содержание работы

Во введении приводится обоснование актуальности исследования, обозначаются объект и предмет работы, указываются ее цель и задачи, излагается методологическая основа диссертации, характеризуются ее источниковая база и степень научной проработанности темы, фиксируется научная новизна проделанной работы, представляются основные положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость диссертации, даются сведения об апробации исследования.

Глава 1 «Инициатива «Один пояс, один путь» и страны Восточной Африки: сотрудничество, вызовы и перспективы» посвящена комплексному анализу реализации инициативы «Один пояс, один путь» в Восточной Африке. В ней рассмотрены институциональные основы, финансовые механизмы и конкретные проекты сотрудничества, а также выявлены стратегические интересы Китая, потенциал социально-экономического развития для стран региона и возникающие в процессе вызовы.

Параграф 1.1 «Основное содержание инициативы «Один пояс, один путь» и ее ключевые проекты» раскрывает основное содержание и глобальные амбиции китайской инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП), представляет ее как комплексный стратегический проект, объединяющий Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь XXI века. Инициатива, выдвинутая Председателем Си Цзиньпином в 2013 г., основана на принципах совместного обсуждения, строительства и пользования результатами и нацелена на стимулирование экономического роста и региональной кооперации через сопряжение политик, соединение инфраструктур, расширение торговли и сближение народов. Для реализации этого масштабного замысла создана мощная институциональная и финансовая архитектура, включая Фонд Шелкового пути и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), призванные мобилизовать ресурсы для инфраструктурных проектов в странах-участницах. При этом подчеркивается, что ОПОП выходит за рамки чисто экономических задач, претендуя на формирование нового международного порядка и включая в себя такие задачи, как создание «сообщества единой судьбы», а также охватывая вопросы экологической безопасности, здравоохранения, культурного обмена и противодействия вызовам безопасности, что в совокупности формирует многогранную и долгосрочную программу по помещению Китая в центр глобальных экономических и политических процессов.

Параграф 1.2 «Восточная Африка как участница инициативы «Один пояс, один путь» фокусируется на рассмотрении механизмов и выгод интеграции региона в данный проект. Восточноафриканские государства, расположенные вблизи важных морских путей Индийского океана, рассматриваются Китаем как важный плацдарм для расширения своего влияния, что соответствует и их собственным национальным интересам в области развития инфраструктуры, индустриализации и модернизации. Сотрудничество реализуется как на двусторонней основе, так и в рамках региональных структур, прежде всего Восточноафриканского сообщества, что способствует углублению экономической и политической интеграции в регионе. Ключевыми точками приложения усилий в рамках ОПОП становятся масштабные трансграничные экономические пути, такие как Северный коридор в Кении и Центральный коридор в Танзании, которые, снижая логистические издержки и стимулируя торговлю, становятся артериями для притока китайских инвестиций и катализаторами социально-экономического развития, создавая при этом новые вызовы и усиливая геополитическое влияние КНР в этом динамично развивающемся регионе.

В параграфе 1.3 «Прагматизм в политике Китая в Восточной Африке в рамках ОПОП в теории и на практике» анализируются особенности внешнеполитического курса Китая в Восточной Африке в рамках инициативы ОПОП. На примере сотрудничества с Кенией, Танзанией, Угандой и Руандой выявляется его двойственная природа: несмотря на продвижение глобалистской риторики «сообщества единой судьбы» и стратегии «win-win», соответствующей либеральному подходу в МО, реальная политика Пекина коренится в логике политического реализма. Она направлена на обеспечение доступа к ресурсам и морским путям, продвижение собственных стандартов и усиление влияния, что, с одной стороны, приносит партнёрам результаты в развитии, а с другой — порождает стратегическую конкуренцию и долговые риски. Успех ОПОП в Восточной Африке зависит от способности Китая адаптировать свои проекты к местной социальной реальности, отказавшись от навязывания устаревших парадигм модернизации.

Глава 2 «Основные направления сотрудничества стран Восточной Африки и КНР (на примере Кении, Танзании, Уганды и Руанды) в рамках инициативы «Один пояс, один путь» посвящена комплексному анализу эволюции и современного состояния сотрудничества между Китаем и ключевыми странами Восточной Африки в рамках инициативы «Один пояс, один путь», охватывающего политическую, экономическую и гуманитарную сферы.

Анализ двусторонних политических отношений в **параграфе 2.1 («Двусторонние политические отношения Китая с рядом стран Восточной Африки»)** раскрывает их эволюцию, прошедшую три ключевых этапа: от эпохи идеологической солидарности и поддержки антиколониальной борьбы в 1950-1970-х годах, ярким примером чего стало строительство железной дороги Танзания-Замбия, через период экономического прагматизма 1980-1990-х годов, когда помощь стала инструментом продвижения китайского экспорта, к современному этапу глобального поворота Китая, характеризующегося активной институционализацией связей через Форум китайско-африканского сотрудничества и стратегическим углублением партнерства с ключевыми странами региона, что в конечном итоге создало прочную политическую основу для запуска и реализации масштабной инициативы «Один пояс, один путь».

Параграф 2.2 «Основные направления экономического сотрудничества КНР и стран Восточной Африки на примере Кении, Танзании, Уганды и Руанды в рамках проекта ОПОП» детализирует ключевые сферы взаимодействия сторон, демонстрируя, что оно сфокусировано на масштабных инвестициях Китая в инфраструктурные проекты (транспорт, энергетика, промышленные парки), которые являются катализатором модернизации экономик Кении, Танзании, Уганды и Руанды и напрямую увязаны с их национальными планами развития. При этом торговые отношения сохраняют классическую взаимодополняющую модель, где Китай экспортирует промышленные товары и технологии, а африканские страны поставляют сырье, однако намечается переход к более комплексному и устойчивому партнерству, включающему цифровизацию, зеленую энергетику и стратегическую

координацию, что наглядно видно на примере формирования «всепогодного сообщества единой судьбы» с Кенией. Благодаря импульсу, задаваемому на высшем уровне, двусторонние отношения Китая со странами Восточной Африки обрели новое, стратегическое наполнение. Это свидетельствует о том, что политическое взаимное доверие достигло нового уровня, а рамки сотрудничества стали более долгосрочными и всеобъемлющими.

В параграфе 2.3 «Гуманитарное сотрудничество между Китаем и странами Восточной Африки» представлен многогранный и стратегически важный компонент взаимодействия, включающий не только создание рабочих мест и передачу технологий через «локализацию» персонала на инфраструктурных проектах, но и системную работу по подготовке кадров — от организации профессиональных конкурсов и стипендий для обучения в Китае до создания специализированных учебных центров типа «Мастерских Лу Баня», а также развитое сотрудничество в сфере здравоохранения, сочетающее прямую медицинскую помощь, строительство объектов, обучение местных специалистов и совместные исследования, и, наконец, активный культурный обмен через фестивали, медиапроекты, что в совокупности формирует прочную социально-культурную основу для долгосрочного влияния Китая в регионе.

Глава 3 «Финансирование Китаем восточноафриканских проектов» демонстрирует, как масштабное и многоплановое экономическое присутствие Китая в Восточной Африке, реализуемое через инфраструктурные, промышленные, сельскохозяйственные и цифровые проекты в рамках инициативы «Один пояс, один путь», трансформирует экономический ландшафт региона, создавая как значительные возможности для развития, так и комплексные вызовы, связанные с долговой зависимостью и суверенитетом.

В параграфе 3.1 «Транспортные проекты Китая в Кении, Танзании, Уганде и Руанде» раскрывается, что транспортные проекты, в первую очередь железнодорожные магистрали и скоростные автодороги, составляют стержень экономического присутствия Китая в Восточной Африке, выступая ключевыми ранними проектами инициативы «Один пояс, один путь». На примере железных дорог Момбаса–Найроби и Найроби–Малаба в Кении, исторической линии Тазара, связывающей Танзанию и Замбию, и скоростных автомагистралей в Кении и Уганде показано, как китайское финансирование и строительство решает фундаментальную проблему региональной логистики, сокращая издержки, стимулируя внутреннюю и трансграничную торговлю и создавая транзитные коридоры для внутриконтинентальных стран, что в совокупности приводит к измеримому росту ВВП стран-реципиентов. Проект железной дороги Момбаса–Найроби стал символом как прорыва, так и долгового бремени, что заставило Кению пересмотреть приоритеты и диверсифицировать партнёров. Это привело не к разрыву, а к эволюции роли Китая от кредитора-строителя к технологическому партнёру в рамках более зрелых отношений.

Параграф 3.2 «Инфраструктурные, промышленные и спортивные проекты Китая в ряде стран Восточной Африки» иллюстрирует диверсификацию китайского инвестирования за пределы транспортного сектора в ключевые области энергетики, промышленности и социальной

инфраструктуры. Строительство крупных гидроэлектростанций в Уганде (Карума, Исимба) и Кении (плотина Туэйк) напрямую направлено на преодоление хронического энергодефицита, сдерживающего индустриализацию региона, в то время как возведение промышленных парков, модернизация портовых терминалов и строительство престижных спортивных объектов способствуют созданию производственных мощностей, рабочих мест и улучшению имиджа стран-партнеров, углубляя их экономическую интеграцию с Китаем и закрепляя его роль как многопрофильного партнера развития.

В параграфе 3.3 «Сотрудничество Китая и стран Восточной Африки в сельскохозяйственной сфере» акцент смещается на кооперацию в аграрной сфере, которое сочетает модели безвозмездной помощи и коммерческих инвестиций, будучи нацеленным на обеспечение продовольственной безопасности и сокращение бедности. Через создание демонстрационных центров сельхозтехнологий, внедрение современных методов орошения и мелиорации, как в проекте по строительству скважин в Руанде, и реализацию совместных программ с ФАО Китай способствует значительному росту производительности и диверсификации сельского хозяйства, что напрямую влияет на доходы местного населения, однако одновременно подготавливает почву для будущего экспорта африканской агропродукции на китайский рынок и укрепления сырьевой ориентации экономик региона.

В параграфе 3.4 «Информационно-технологическое сотрудничество. Цифровой Шелковый путь в Африке» анализируется наиболее стратегически значимое и спорное направление сотрудничества – построение «Цифрового Шелкового пути», где Китай через компании Huawei и Alibaba формирует в Африке комплексную инфраструктуру цифрового контроля, включающую подводные кабели связи, центры обработки данных и системы «умных городов». Хотя эти проекты, как магистральная сеть в Уганде или платформа eWTP в Руанде, объективно сокращают цифровой разрыв и повышают эффективность госуправления, они же создают риски глубокой технологической зависимости, утраты суверенитета над данными и формирования архитектуры тотального наблюдения, что предоставляет Пекину беспрецедентные рычаги не только экономического, но и политико-идеологического влияния в регионе.

Глава 4 «Проблемы и вызовы сотрудничества Китая со странами Восточной Африки на примере Кении, Танзании, Уганды и Руанды» посвящена комплексному анализу ключевых вызовов и проблем сотрудничества Китая со странами Восточной Африки и выработке стратегических направлений по их преодолению для перехода к более сбалансированной и устойчивой модели партнерства. Реакция Запада на усиление китайского присутствия в Восточной Африке эволюционировала от критики к прагматичной конкуренции, выражающейся в предложении альтернативных инфраструктурных инициатив, что создаёт для африканских стран пространство для манёвра и диверсификации партнёров.

Параграф 4.1 «Несбалансированное развитие китайско-африканского сотрудничества» посвящен анализу структурных дисбалансов в китайско-африканском партнерстве, где доминирование инфраструктурного направления,

являющегося закономерным следствием исторического опыта и приоритетов развития обеих сторон, создает системные риски. К ним относятся потенциальная долговая нагрузка на страны Восточной Африки, наглядно иллюстрируемая примером железной дороги Момбаса – Найроби в Кении, а также фрагментарность сотрудничества, при которой масштабные транспортные проекты слабо связаны с промышленными кластерами и социальной сферой, что снижает их совокупный экономический эффект и замедляет индустриализацию региона.

В параграфе 4.2 «Потенциальные политические риски в государствах Восточной Африки (на примере Кении, Танзании, Уганды и Руанды)» исследуются вызовы, проистекающие из внутренней специфики государств Восточной Африки, которые могут негативно повлиять на устойчивость сотрудничества с Китаем. Анализ выявляет, что даже относительно стабильные страны региона, такие как Танзания, Уганда и Руанда, сталкиваются с вызовами, связанными с персонализацией власти и нерешенными вопросами преемственности, в то время как Кения подвержена рискам электоральной напряженности на этнической почве. Отдельным дестабилизирующим фактором выступает террористическая угроза со стороны группировки «Аш-Шабаб», что в совокупности требует от Китая разработки комплексных подходов к обеспечению безопасности своих растущих интересов в регионе. КНР создает в регионе параллельную систему безопасности через частные охранные компании и неофициальное сотрудничество с местными силовиками, эволюционируя от дипломатической риторики к прагматичной защите своих инвестиций и персонала.

Параграф 4.3 «Совершенствование механизмов сотрудничества для содействия сбалансированному развитию отношений между Китаем и государствами Восточной Африки (на примере Кении, Танзании, Уганды и Руанды)» предлагает пути совершенствования механизмов сотрудничества для преодоления выявленных проблем и перехода к сбалансированной и устойчивой модели партнерства. В качестве ключевого решения обосновывается необходимость перехода от проектного к системному подходу, который включает дифференциацию сотрудничества с учетом сравнительных преимуществ каждой страны, целенаправленное создание взаимосвязанных производственно-логистических кластеров, а также углубление координации не только на двустороннем, но и на региональном уровне со странами Восточной Африки для гармонизации стратегий развития и предотвращения внутренней конкуренции.

В заключении подводятся итоги проведенному исследованию. На защиту выносятся положения о том, что сотрудничество стран Восточной Африки с Китаем в рамках инициативы «Один пояс, один путь» представляет собой динамичный и трансформационный процесс, прошедший несколько этапов — от первоначального принятия масштабных инфраструктурных проектов через период критического переосмысления к текущей стадии сложной адаптации, характеризующейся регионализацией подходов, диверсификацией финансирования и смещением фокуса в сторону цифровой инфраструктуры.

Перспективы данного партнерства определяются способностью сторон к выработке более сбалансированных и прозрачных механизмов взаимодействия, учитывающих как необходимость преодоления структурных ограничений региона, так и растущий экономический национализм африканских стран. Успех дальнейшего сотрудничества будет зависеть от трансформации Восточной Африки из пассивного реципиента инфраструктурных инвестиций в равноправного партнера по созданию добавленной стоимости, что в конечном итоге способствует формированию новой модели международного экономического сотрудничества, основанной на взаимном уважении интересов и долгосрочной устойчивости.

III. Основные научные публикации по теме диссертационного исследования

Публикации в научных изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

- 1) Самсонов М.М. Сотрудничество КНР и стран Восточной Африки в рамках инициативы «Один пояс, один путь» на современном этапе развития. // Этносоциум и межнациональная культура. — 2024. — № 6 (192). С. 75–91 (*перечень ВАК*).
- 2) Самсонов М.М. Торгово-экономическое сотрудничество Китая и Африки в постпандемийный период. // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2024. — Том 14. № 5 (110). С. 1680–1686 (*перечень ВАК*).
- 3) Самсонов М.М. Ключевые направления сотрудничества Китая и Африки на современном этапе. // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2024. — Т. 14. № 6 (111). С. 2047–2057 (*перечень ВАК*).
- 4) Самсонов М.М. Инфраструктурные проекты Китая и Кении как фактор двустороннего сотрудничества // Российско-китайские исследования. — 2025. — Т. 9. № 1. — С. 33–41 (*перечень ВАК*).
- 5) Самсонов М.М. Китайская модель развития и перспективы ее адаптации африканскими странами // Социально-гуманитарные знания. — 2025. — № 7. С. 355–359 (*перечень ВАК*).
- 6) Самсонов М.М. Роль экономических коридоров в Восточной Африке и их влияние на процессы экономической интеграции в регионе // Социально-гуманитарные знания. — 2025. — № 12. С. 264–268 (*перечень ВАК*).